

Гранд и Джейн Соломон

Скоулзская экспериментальная группа

Скоулзский эксперимент

Научные доказательства жизни после жизни

ГЛАВА 7

Аудиоэксперименты

«ГЕРМАНИЕВЫЙ ПРИЕМНИК»

...Затем профессор окончательно выяснил, что команда просила усилитель, функционирующий при низком напряжении, буквально в милливольты. Дальнейшее обсуждение технических аспектов эксперимента озадачило профессора Эллисона, потому что он считал, что предлагаемое оборудование и методы «полностью устарели». Поскольку двумя днями позже (11 ноября) на сеансе должен был присутствовать профессор Фонтейне, профессор Эллисон попросил его затронуть этот вопрос.

На следующем сеансе профессор Фонтейне, по просьбе профессора Эллисона, спросил, можно ли заменить германиевый детектор на кремниевый диод? Джозеф повторил, что это не детектор и не следует его так воспринимать. Он и другие члены Команды подчеркнули, что германий необходим потому, что он обладает духовными и целительными свойствами. Они также объяснили, что предполагаемое устройство не играет ключевой роли в получении желаемого результата, а является просто вспомогательным средством — как стеклянный купол на столе. Профессор Фонтейне упомянул о хрупкости германия и спросил, необходимо ли надавливать на него заостренным болтом. Джозеф ответил, что он не должен быть очень острым, и подчеркнул, что они не рассматривают процесс в понятиях контактных пружин и детекторов.

Исследователи пришли к заключению, что степень технического умения, демонстрируемая командой духов во время обсуждения германиевого приемника, находится в пределах обычных познаний членов группы. В «Отчете» указывается, что духи давали через медиума быстрые и подробные технические ответы на неожиданные вопросы, задаваемые профессором электроинженерии.

Получив информацию от профессора Фонтейне, профессор Эллисон объяснил Скоулзской экспериментальной группе, как подготовить германиевый прибор. Он предложил

использовать остроконечный проводник, слегка опирающийся на металл, вокруг которого помещена изоляционная рамка с медными полосками для установления контактной связи с германием, находящимся внизу на основании, и с остроконечным стальным болтом, опирающимся на верхушку. Профессор Эллисон беспокоился из-за того, что острый конец болта может раздавить германий, когда начнет опускаться при закручивании. Чтобы избежать этого, он решил установить острый конец на моток проволоки, чтобы немного повысить степень упругости. Тогда он понял, что заново изобретает кварцевый детектор времен первого радиоустройства и конструирует выпрямитель, который позволяет току двигаться лишь в одном направлении. Он спросил коммуникаторов, не будет ли лучше использовать современный, более надежный кремниевый диод. Команда ответила, что приспособление не будет использоваться как диод, и его следует сделать точно так, как было описано. Поэтому под германий подложили кусок резины, чтобы увеличить упругость.

Несмотря на всяческие оговорки профессора Эллисона относительно устойчивости и надежности германиевого устройства в качестве средства связи, к сеансу 3 января 1997 он был готов. На этот сеанс профессор Эллисон взял с собой ящик, представляющий собой усилитель со встроенным в него записывающим устройством, который был целиком сконструирован одним из его аспирантов. Он подсоединил этот ящик к германиевому прибору, который теперь стал называться «германиевым приемником».

В конечном итоге устройство получилось довольно маленьким, примерно 2,5 на 2,25 дюймов, и от него отходил короткий провод, соединявший его с усилителем через входное разъем последнего (см. рис. 2 в Приложении 2). Усилительная коробка имела встроенное записывающее устройство, что позволяло делать записи прямо из источника (германия). Поскольку к нему не было подсоединено никаких микрофонов, никакие голоса звучать во время эксперимента не могли, и все результаты контакта (информация) просто записывались этим встроенным кассетным магнитофоном. Был, правда, выход к громкоговорителю, так что можно было услышать любые выходящие из него звуки. Весь сеанс, конечно, записывался на отдельном кассетном магнитофоне, и всю информацию можно было затем соотнести с результатом «межпространственного контакта», достигнутого посредством германиевого приемника.

Вечером 3 января 1997 года к группе присоединился профессор Бернارد Карр, астрофизик, а также другие исследователи из Общества Психических Исследований. Когда устройство включили, установив громкость на максимум, как и ожидалось, никаких звуков не раздалось. Однако когда духи-ученые начали свой эксперимент, из громкоговорителя слышались шум, треск и что-то вроде электрических разрядов. И еще был такой звук, словно от станции отходил поезд, а в конце — стремительный звук, приближающийся к «белому шуму». Профессора Эллисона спросили, что это значит, и он объяснил, что «белый шум» — это звук, который иногда можно слышать по радио между станциями. Профессор Эллисон и профессор Карр были особенно заинтригованы источником шума,

поскольку сказали, что никакое обычное объяснение здесь не подходит. Профессор Фонтейне и другие присутствующие сообщили также о том, что слышали «шепот».

Затем заговорил Эдвин. Он подчеркнул, что команда еще находится на стадии исследования, но они уверены, что использование

комбинированного устройства (усилитель и германий) скоро приведут к желаемому результату, и можно будет услышать более ясную речь. Эдвин даже сказал, что, в конце концов, они смогут общаться при помощи одной только техники — без посредничества медиума. Лишь немногие люди проявляют интерес или способность к медиумизму, поэтому с появлением нового способа гораздо большее количество людей сможет устанавливать «межпространственный контакт». Однако было очевидно, что на этом этапе команда столкнулась со значительными трудностями, хотя и были слышны различные свистящие звуки, бормотание и даже некоторые музыкальные ноты. Коммуникаторы решили, что что-то не так с усилителем. Эдвин сказал, что группа скоро получит послание обо всех этих технических трудностях. Он сообщил, что оно может появиться в форме рисунка на одной из пленок на следующем сеансе 11 января.

На этом сеансе присутствовала Ингрид Слэк, психолог из Открытого Университета. Были приготовлены две фотопленки (Кодак-хром 200, 35 мм, 36 кадров) и два ящика для их хранения. Первый ящик назвали «ящиком Алана», потому что он был сделан медиумом группы. Исследователи заключили, что этот ящик можно вскрыть, потому что на поверхности были видны шурупы. Чтобы исправить положение, они попросили группу запечатать эти шурупы лаковой краской. Они считали, что краска потрескается, если кто-то попытается тайно открыть ящик. Так и сделали. Второй ящик был назван «ящиком Кина»: он был сделан под руководством Монтегью Кина, и у него не было наружных шурупов.

До начала эксперимента профессор Фонтейне и Ингрид Слэк вынули две пленки из упаковок и поместили закрытые черные контейнеры с пленками в ящики Алана и Кина. Они незаметно пометили оба контейнера. Затем исследователи закрыли крышки ящиков, и Монтегью запер их на замок. Профессор Фонтейне держал ящик Алана с секретным замком. Ингрид Слэк держала ящик Кина с висячим замком. Только Монтегью Кин знал код секретного замка ящика Алана, и у него были ключи от второго ящика. Затем профессор Фонтейне и Ингрид Слэк спустили ящики в подвал и поставили на круглый стол рядом со своими стульями.

Сразу же после сеанса Монтегью Кин открыл оба ящика. Профессор Фонтейне и Ингрид Слэк проверили тайные метки на контейнерах и поместили каждый в отдельный пластиковый конверт. Ингрид Слэк пометила конверт, содержащий «ее» контейнере пленкой, чтобы не перепутать его с контейнером из ящика, который был у профессора Фонтейне. Заклеив каждый конверт, она нанесла сургуч и запечатала, используя печатку на своем кольце. Затем она повторила эту процедуру с сургучом на отдельном листе бумаги, чтобы человек, который будет открывать конверты, смог бы удостовериться, что печати не взломаны и отпечаток кольца на сургуче соответствует тому, что на бумаге.

На следующее утро Монтегью Кин отправил по факсу сообщение Ральфу Нойзу, секретарю Общества Психических Исследований, чтобы получить датированное подтверждение об упомянутых выше фактах, а также о предсказаниях, данных духами-коммуникаторами. Вот главный фрагмент текста:

Духи-коммуникаторы совершенно ясно заявили, что намеревались связать послание на пленках с событиями того вечера и особенно с проблемами электронного оборудования, и передать, по возможности, схему или какую-то информацию для профессора Эллисона. Это был ответ на просьбу, с которой я обратился к ним на предыдущем сеансе о такой подтверждающей связи.

Монтегью Кин организовал быструю проявку пленки в лаборатории Кодак в Уимблдоне, где исполнительный директор Дэвид Кобб сам проверил печати и удостоверился, что они не взломаны и не нарушены. Он также проверил их соответствие отпечатку на бумаге и затем подписал идентификационную расписку. Еще до того, как Монтегью Кин приехал за проявленными пленками, Ингрид Слэк позвонила м-ру Коббу, чтобы узнать, получилось ли что-нибудь. Это было дополнительной, предварительно оговоренной мерой предосторожности, чтобы исключить возможность обвинения Монтегью Кина в подмене пленок. (Казалось, что исследователи к себе относились не менее критически!)

На одной из пленок в ее средней части была видна электросхема (илл. 36 и 37) с четко написанным текстом, под которым стояла монограммная подпись — «FOX». Текст касался схемы, и в нем было вычеркнуто одно короткое слово (здесь помечено как «xxx»):

«А — представляет германий, В и С — катушки высокого сопротивления. Все заключено xxx в коробку. Это может значительно помочь [приему?]

Другая монограммная подпись и Правой части пленки выглядела как «TAE».

На том же сеансе 11 января, когда была получена эта пленка, группа продолжила эксперимент с германиевым приемником. Команда духов в ходе сеанса постоянно корректировала и регулировала процесс.

После многочисленных попыток установить общение через устройство стало ясно, что команда все время старалась улучшить прием и устранить ошибки. Эдвин объяснил, что контакт был установлен, и попросил Робина, чья рука лежала на усилителе, так как он регулировал громкость, нажать на кнопку записи. Робин сделал это, но, несмотря на возгласы ободрения и появившийся звук голоса, разобрать слова было трудно, и Эдвин вынужден был сообщить личности, вошедшей на связь (личность звали Томас и он,

казалось, находился внутри устройства для межпространственного общения, что группа плохо слышит его.

Робин увеличил громкость. Затем миссис Брэдшоу объявила, что Томас делает еще попытку. Однако каждый раз, когда Робин нажимал на кнопку записи, кнопка отскакивала назад. Эдвин, который, похоже, мог ясно слышать Томаса и знать о его проблемах, уверил того, что его послание поняли те, кто находится в мире духа, и что они передадут необходимую информацию для профессора Эллисона на фотопленку. Так это и произошло.

Как и было предсказано, мы получили действительно ценную информацию на этой запечатанной пленке, и на том же сеансе Томас предпринял неординарную попытку установить с ними контакт. Команда духов сказала, что он явно находился внутри оборудования. Нас заинтриговало то, что Томас пытался установить связь через коммуникационную цепь и что он не принадлежал миру наших постоянных коммуникаторов, таких как миссис Брэдшоу и Эдвин. Они могли слышать его, а мы не могли, и по этой причине команда духов пыталась отрегулировать и настроить наши технические средства и передала информацию на фотопленку. Позже мы убедились в том, что Томас, который находился внутри оборудования, и был ТАЕ на пленке. Во время своей жизни на Земле он был знаменитым ученым и изобретателем.

На пленке был схематически изображен германиевый приемник и его связь с усилителем, но при этом дополнительно предлагались две катушки, которые необходимо было добавить в цепь. В тексте объясняюсь, как соединить эти две катушки и как они должны быть расположены по отношению к германию. И снова Скоулзская экспериментальная группа заручилась поддержкой профессора Эллисона, который помог им в поисках необходимых компонентов.

На следующем сеансе духи объяснили, что между кристаллом германия и катушками имело место взаимодействие, или «эффект». Относительная близость катушек и их полярность были важными факторами в получении контакта. Катушки создавали вокруг себя электромагнитное поле. Это поле имело направление. Оно также имело полярность, т.е. северный и южный полюса (см. рис. 3 в Приложении 2).

Группа дала следующие объяснения:

Не забывайте, что в данном случае мы имеем в виду не электромагнитные поля, а энергетические поля или структуры. Может, конечно, возникнуть некоторое недопонимание природы общения, потому что оно выходит за пределы нашего нынешнего знания. Нам было очень мало известно о методе новой духовной науки, и

поэтому мы старались быть открытыми всем новым идеям. Мы были готовы к тому, чтобы команда (духов) направляла нас и руководила каждым шагом.

Духи рассказали нам, что эти энергетические поля, связанные с катушками, действуют почти так же, как их электромагнитные двойники, в том, что касается направления и полярности. Когда два поля вокруг катушек противостоят друг другу, образуется пустота. Мы все помним, как на уроках физики в школе пытались приблизить магниты друг к другу и как одноименные полюсы отталкивались. Нам объясняли, что эта пустота — «недвижимое энергетическое пространство». Именно в этой пустоте и размещается германий — прямо в «сердце» противостоящих полей (см. рис. 2 в Приложении 2), где он может обнаруживать и поглощать колебания энергий. Эти колебания воздействуют на кристалл германия, и именно благодаря этому открывается связь с дальними и удаленными измерениями. Итак, пустоту можно представить как врата, ведущие в другие сферы существования, и германий — это ключ, который отпирает их.

Хотя исследователи были озабочены тем, что схема, изображенная на пленке, казалось бы, должна ослаблять (по мере увеличения расстояния), а не усиливать любые сигналы согласно обычным понятиям физики, — профессор Эллисон, тем не менее, перестроил схему германиевого приемника в соответствии с указаниями, данными на пленке, и сконструировал подходящие катушки.

В выходные дни 18 и 19 января 1997 года в Скоул приехали Вальтер и Карин Шниттгер. Вальтер, которого вы, возможно, запомнили, является инженером-консультантом. Он помог группе правильно соединить (спаять) провода. После того как германиевый приемник был исправлен, наряду с другими недоработками в усилителе, группа была готова продолжить эксперименты. И им не пришлось долго ждать: незамедлительно последовали совершенно удивительные результаты.

На следующем сеансе 21 января сначала слышались знакомые звуки: треск, щелчки и белый шум. Все члены группы, напряженно пытаясь услышать что-нибудь еще, почти столкнулись головами, наклонившись вперед, поближе к громкоговорителю. Затем вдруг раздался тихий голос: «Хелло!»

«Можете себе представить возбуждение присутствующих, когда голос стал громче, — рассказывали они. — Это был мужской голос. Он определенно прилагал усилия к тому, чтобы его услышали, и продолжал повторять: “Хелло, вы меня слышите? Хелло, вы меня слышите?”»

Затем он произнес целую речь:

Я продолжаю эту передачу в надежде на то, что вы меня ясно слышите. Вы понимаете, друзья мои, что у нас имеется ряд трудностей, но мы уверены, что преодолеем их. Нам ка-

жется, что мы существенно продвинулись вперед по сравнению с последней попыткой установления контакта с вами. Мы оказались вовлеченными в экспериментальную систему связи, и именно эту систему мы используем сейчас. Есть надежда, что в будущем эта система позволит нам общаться с удаленными измерениями, и если все пойдет согласно плану, вы будете частью этих экспериментов. Я повторяю и ска-жу, что я действительно надеюсь, что вы слышите меня сейчас.

Мы останемся здесь еще немного. Пожалуйста, будьте внимательны.

Возникла небольшая пауза, затем голос зазвучал снова, теперь более отчетливо:

В ближайшем будущем будет предпринято много попыток для укрепления такого рода контакта с вами. Здесь много людей, которые чувствуют, как и я, что эта работа чрезвычайно важна для человечества, и поэтому они желают вложить свое сердце в эти эксперименты.

Спасибо вам, мои дорогие друзья, спасибо вам за сотрудничество с нами и за то, что уделите нам свое время.

Пусть мир всегда пребудет с вами.

Благослови вас Господь!

Затем беседа, которая длилась примерно двадцать минут, закончилась. Она была полностью записана на аудиокассету. Таким образом, первый знаменательный успех в «межпространственном общении» был достигнут.